

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ *CONSOLATIO* В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРАБО-ХРИСТИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*

С. А. МОИСЕЕВА

В статье рассматриваются три произведения, написанные в жанре утешения, или *consolatio*, средневековыми арабо-христианскими писателями Илией аль-Джаухари, Севиром ибн аль-Мукаффой и Илией бар Шинаей. Целью исследования является показать зависимость их творчества от предшествующей традиции, включая трактат арабо-мусульманского философа аль-Кинди, послуживший для них связующим звеном с античностью. На основе проведенного анализа делается вывод о частичном продолжении арабо-христианскими авторами традиции *consolatio*, с точки зрения литературной формы трактата-письма, и об их новаторстве в плане содержания. На смену преобладавшему ранее поджанру утешения по случаю смерти у арабоязычных писателей приходит общетеоретический трактат о борьбе со скорбью безотносительно причины ее возникновения. Все три автора в той или иной мере наполняют текст богословским содержанием, но выбирают для этого разные стратегии. Илия бар Шинаей выводит проблему на обобщенный этический уровень, рассматривая ее в контексте добродетелей и пороков и строя свое сочинение преимущественно как сборник цитат. Илья аль-Джаухари и Севир ибн аль-Мукаффа пытаются соединить аргументацию античного *consolatio* с доводами, опирающимися на тексты, актуальные для христианского читателя, прежде всего библейские. При этом первый из них использует главным образом сюжеты Ветхого Завета, актуальные и для мусульманских читателей, а второй активно синтезирует античный и христианский материал, в результате чего можно говорить о возникновении общетеоретического трактата в жанре *consolatio*, впервые наполненного христианским содержанием. Данное явление, по мнению автора статьи, следует поставить в связь с мощным культурным импульсом, полученным арабоязычными авторами в период так называемого Аббасидского возрождения.

Жанр *consolatio*, или утешения, включает целый пласт как сохранившихся, так и известных лишь по названиям античных и средневековых текстов, составленных с целью помочь человеку справиться с ударами судьбы¹. Происхождение

* Статья подготовлена в рамках проекта «Становление жанров христианской литературы в I–IX вв.» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

¹ В числе основных исследований обобщающего характера можно назвать: *Buresch C. Consolationum a Graecis Romanisque scriptarum historia critica: Diss. Lipsiae, 1886*; *Favez C. La Consolation latine chrétienne. Paris, 1937*; *Kassel R. Untersuchungen zur griechischen und römischen Konsolationsliteratur. München, 1958. (Zetemata; 18)*; *Johann H.-T. Trauer und Trost: Eine quellen- und strukturanalytische Untersuchung der philosophischen Trostschriften über den Tod. München, 1968. (Zetemata; 18)*.

ние *consolatio* обычно возводится к жанру протрептика², хотя это не исключает наличия черт, сближающих его с другими жанрами вплоть до трагедии³. В существующих обзорах литературы *consolatio* авторы, как правило, после более или менее подробного рассмотрения античной (и иногда раннехристианской) традиции переходят к ее развитию в средневековой Европе⁴, не учитывая восточный арабоязычный вектор. Если же это происходит, то речь идет об арабо-мусульманских философах⁵. В свою очередь, труды арабо-христианских авторов в жанре *consolatio* рассматривались лишь в связи с их отношением к предшествующему им труду арабо-мусульманского философа аль-Кинди⁶, без учета более ранней традиции. Настоящая публикация призвана хотя бы отчасти восполнить этот важный, с нашей точки зрения, пробел.

На сегодняшний день идентифицированы и опубликованы три арабо-христианских произведения в жанре *consolatio*. Два из них принадлежат представителям восточно-сирийской (так называемой несторианской) традиции: это «Утешение в печалях» (*Tasliyat al-aḥzān*)⁷, написанное во второй половине IX века Илией аль-Джаухари, епископом Иерусалимским⁸, и «Книга об изгнании тревоги» (*Kitāb daf' al-hamm*)⁹ Или бар Шинайи, митрополита Нисибинского (975–1046). Третий создатель арабо-христианского *consolatio* — коптский богослов X в. Севир ибн аль-Мукаффа, епископ аль-Ашмунейна (греч. Гермополь Великий, копт. Шмун) с его сочинением «Излечение от скорби и врачевание от печали»

² См.: *Бородай Т. Ю.* Утешение философией // Новая философская энциклопедия. М., 2010. Т. 4. С. 151.

³ См.: *Нахов И. М.* Трагический катарсис и жанр утешения // Вопросы классической филологии: [Сб. статей]. М., 1984. Вып. 8: Разыскания = Dzetemata / [А. А. Тахо-Годи, И. М. Нахов, ред.]. С. 74–88.

⁴ См.: *Salazar C. F.* Consolatio as Literary Genre // Brill's Encyclopaedia of the Ancient World New Pauly / C. F. Salazar, ed. Leiden; Boston, 2003. Vol. 3. P. 704–706; *Gentry F. G.* Consolation Literature // Brill's Encyclopaedia of the Ancient World New Pauly / F. G. Gentry, ed. Leiden; Boston, 2006. Vol. 1. P. 1011–1015.

⁵ Так, в недавно опубликованном сборнике статей (Greek and Roman Consolations: Eight Studies of a Tradition and its Afterlife / Н. Baltussen, ed. Swansea, 2013) за главами о *consolatio* в античной традиции (у древнегреческих трагиков, Цицерона, Сенеки, Псевдо-Плутарха, Лукиана) и у блж. Августина следует замыкающее исследование о рецепции этого жанра в этических трактатах арабо-мусульманских философов аль-Кинди, ар-Рази и Мискавайха (*Adamson P.* Arabic Ethics and the Limits of Philosophical Consolation // Ibid. P. 177–196).

⁶ См.: *Griffith S. H.* The Muslim Philosopher al-Kindi and his Christian Readers: Three Arab Christian Texts on «The Dissipation of Sorrows» // Bulletin of the John Rylands Library. 1996. Vol. 78(3). P. 111–127.

⁷ *Levi Della Vida G.* Il Conforto delle Tristezze de Elia al-Gawharī (Vat. ar. 1492) // Mélanges Eugène Tisserant. Vatican, 1964. Vol. 2. P. 345–397.

⁸ О возможности его отождествления с Илией, митрополитом Дамаска, и епископом Илией ибн Убайдом см.: *Моисеева С. А.* Илия аль-Джаухари // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. С. 301–302.

⁹ *Elia di Nisibi.* Il libro per scacciare la preoccupazione (Kitāb daf' al-hamm) / P. La Spisa, D. Righi, introd.; S. Kh. Samir, ed.; A. Pagnini, trad. Torino, 2007. 2 t. (Patrimonio Culturale Arabo Cristiano; 9–10). Произведение известно более чем в 60 рукописях, что свидетельствует о его крайней популярности; вопрос об авторстве Или Нисибинского долгое время дискутировался в научной литературе, однако в настоящее время оно считается доказанным, см.: Ibid. P. 132, 140–141.

(*Tibb al-ḡamm wa-šifā' al-ḥuzn*)¹⁰. Все три автора в той или иной степени опирались на первое известное нам арабоязычное *consolatio* под названием «Послание об искусстве изгнания печалей» (*Risālah fī al-ḥilāh li daf' al-aḥzān*)¹¹ мусульманского философа Абу Юсуфа Якуба ибн Исхака аль-Кинди (ум. в 873). Известный как «философ арабов» и один из основоположников арабского перипатетизма, аль-Кинди занимался в том числе редактированием арабских переводов Аристотеля и других античных мыслителей¹². Поэтому вполне естественно, что его сочинение, по мнению исследователей, даже если и не является переводом несохранившегося греческого оригинала (например, труда Фемистия — такая гипотеза высказывалась¹³), написано полностью в духе греческой философской мысли, сочетая в себе стоические и неоплатонические черты, и лишено каких бы то ни было следов мусульманского богословия. По мнению Б. Ландрона, трактату аль-Кинди предшествовало и, возможно, вдохновило его несохранившееся сочинение «Об изгнании печали» его выдающегося современника, восточного сирийца Хунайна ибн Исхака (808–873), в середине IX в. возглавившего багдадскую переводческую школу¹⁴. Однако, ввиду утраты текста и отсутствия сведений о его содержании и датировке, вопрос о его соотношении с трудом аль-Кинди следует оставить открытым. В свою очередь, сочинение аль-Кинди (либо несохранившийся перевод с греческого, лежащий в его основе) послужило основным проводником античной традиции для арабо-христианских авторов *consolatio*. Илия Нисибинский прямо указывает на аль-Кинди, называя его по имени (наряду с Галеном) в числе тех «ученых мужей», у которых он черпал свою аргументацию¹⁵; Илия аль-Джаухари, хотя и не ссылается на имя своего арабо-мусульманского предшественника, неоднократно воспроизводит значительные по объему фрагменты его трактата; наконец, Севир ибн аль-Мукаффа, по всей видимости, тоже

¹⁰ *Severus ibn al-Muqaffa'*. Affliction's Physic and the Cure of Sorrow / R. Y. Ebied, M. J. L. Young, ed., transl. Louvain, 1978. 2 vol. (Corpus scriptorum christianorum orientaliū); 396–397. Ser. Arab.; 34–35). О рукописной традиции см.: *Samir Kh. S.* Ce que l'on sait de la «Medicina Moeroris et Curatio Doloris» de Sawirus ibn al-Muqaffa (Xe siècle) // Le Muséon. 1976. Vol. 89. P. 339–352.

¹¹ *Ritter H., Walzer R.* Uno scritto morale inedito di al-Kindī (Temistio Peri alupias?) // Atti della Accademia Nazionale dei Lincei: Memorie della Classe di Scienze Morali, Storiche e Filologiche. Ser. 6. 1938. Vol. 16. P. 5–63. См. также: *Badawi A.* Traités philosophiques par al-Kindī, al-Fārābī, ibn Bajjah, ibn 'Adyū. Beirut, 1983; *Druart T.-A.* Al-Kindī's Ethics // Review of Metaphysics. 1993. Vol. 47. P. 329–357; *Riet S., van.* Joy et bonheur dans le traité d'al-Kindī sur l'art de combattre la tristesse // Revue Philosophique de Louvain. 1963. Vol. 61. N 69. P. 13–23; *Игнатенко А. А.* В поисках счастья: Общественно-политические воззрения арабисламских философов средневековья. М., 1989; *Jayyusi-Lehn G.* The Epistle of Ya'qub ibn Ishaq al-Kindi on the Device for Dispelling Sorrows // British Journal of Middle Eastern Studies. 2002. Vol. 29. P. 121–135; *Mestiri S., Dye G.* Al-Kindi: Le moyen de chasser les tristesses et autres textes éthiques. Paris, 2004.

¹² См.: *Landron B.* Chrétiens et Musulmans en Irak: Attitudes Nestorienne vis-à-vis de l'islam. Paris, 1994. P. 37.

¹³ См.: *Ritter, Walzer.* Op. cit. P. 15–30.

¹⁴ См.: *Landron.* Op. cit. P. 70.

¹⁵ См.: *Elia di Nisibi.* Op. cit. T. 1. P. 168. По мнению Х. Самира, сочинение осталось незавершенным, и как раз материал, заимствованный из двух названных источников, в него не вошел (*Samir Kh. S.* Bibliographie du dialogue islamo-chrétien: Élie de Nisibe (Iliyyā al-Nāṣībī) (975–1046) // Islamochristiana. 1977. Vol. 3. P. 280).

был знаком с трудом аль-Кинди или его первоисточником, поскольку использует значительное количество встречающихся там топонимов (см. ниже).

Рассмотрим, прежде всего, вопрос о литературной форме и общей тематике известных нам арабоязычных *consolatio* с точки зрения их отношения к предшествующей традиции. Поскольку практически все раннеантичные произведения, включая основополагающий труд Крантора (ум. ок. 275 г. до н. э.) «О печали», известны лишь по упоминаниям во фрагментах, мы не можем однозначно сказать, была ли уже на этом этапе выработана форма общетеоретического трактата или же все эти тексты были адресованы конкретным лицам по конкретным случаям. Второй вариант представляется более вероятным, учитывая, что именно так обстоит дело и с трудом Крантора¹⁶, и с наиболее значимыми памятниками позднейшего периода, к которым относятся: «Утешение» Цицерона¹⁷, «Утешение к жене» и «Об изгнании»¹⁸ Плутарха; «Утешение к Гельвии», «Утешение к Марции» и «Утешение к Полибию» Сенеки; «Утешение к Аполлонию» Псевдо-Плутарха¹⁹. Как мы видим, *consolatio* изначально и вполне естественно тяготело к слиянию с формой послания, чаще всего по случаю смерти (*consolatio mortis*), реже — по случаю изгнания. Перечисленные произведения выделяются на фоне гораздо более обширной переписки «утешительного» характера тем, что в них предпринята попытка *систематически* рассмотреть проблему скорби и вызвавшей ее причины. Наиболее близко к созданию абстрагированного рассуждения о преодолении скорби, на наш взгляд, подошел Цицерон в «Тускуланских беседах», решая вопросы о степени зла, заключенного в смерти и боли (первая и вторая книги), и о том, доступен ли для горя мудрец (третья книга). Цицерон подводит своего рода итог античному развитию *consolatio*, кратко излагая основные философские теории утешения (Клеанфа, перипатетиков, эпикурейцев, киренаиков, Хрисиппа) и формулируя две основные методики утешения — рассмотрение природы скорби и обращение к примерам людей, претерпевших скорбь. Тем не менее, совершенно очевидно, что это сочинение широкого этического профиля, в котором *consolatio* играет хотя и важную, но не главенствующую роль. У раннехристианских греко- и латиноязычных авторов, как и у их предшественников, *consolatio* получило развитие прежде всего в форме утешительного послания по конкретному случаю. Сюда с некоторой долей условности можно отнести некоторые послания апостола Павла²⁰ и значительную часть святооте-

¹⁶ Было адресовано некоему Гиппоклу в связи со смертью его детей.

¹⁷ Адресовано самому себе по случаю смерти дочери. Неоднократно издававшееся в Новое время под именем Цицерона одноименное произведение было составлено во второй половине XVI века. Содержание подлинного «Утешения» может быть отчасти реконструировано по письмам Цицерона и его «Тускуланским беседам» (см.: *Звиревич В. Т.* О содержании трактата Цицерона «Утешение» // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2010. № 2(77). С. 155–162).

¹⁸ На основании косвенных упоминаний в тексте адресат гипотетически может быть отождествлен с Менемахом Сардийским (*Plutarch's Moralia: In Fifteen Volumes.* Cambridge; London, 1959. Vol. 7 / Transl. P. H. De Lacy, B. Einarson. P. 513–514).

¹⁹ Обзор этого сочинения см.: *Керасиду Н. Х.* Жанр утешения в древнегреческой литературе // Проблемы исторической поэтики. 1990. Вып. 1. С. 128–136.

²⁰ См.: *Holloway P. A.* Consolation in Philippians: Philosophical Sources and Rhetorical Strategy. Cambridge, 2004. (Society for New Testament Studies Monograph Series; 112).

ческого эпистолярного наследия, прежде всего, свт. Иоанна Златоуста и отцов-каппадокийцев²¹.

Другим жанром, еще с античности открытым для активного взаимодействия с *consolatio*, а именно с *consolatio mortis*, были эпитафии и надгробные речи²². В христианской традиции сочетание *consolatio* одновременно с посланием и похвальной речью в честь усопшего представлено в «Послании к Илиодору» блж. Иеронима Стридонского. Ближе по направлению к «чистому» *consolatio* стоит свт. Амвросий Медиоланский, который внутри сочинения «О смерти брата Сатира» практически полностью отводит ему вторую книгу (тогда как первая является, по сути, панегириком усопшему). Лишь на самом исходе античности мы, наконец, видим попытку христианского автора составить самодовлеющее философское сочинение на тему утешения — речь, конечно же, идет об «Утешении философией» Бозция, — однако этот текст строится не на христианском учении, но на мировоззрении, которое А. Ф. Лосев охарактеризовал как «аристотелевски осложненный/разработанный платонизм»²³.

Обращаясь теперь к тексту аль-Кинди, мы видим, что он облечен в форму послания, адресованного безымянному другу, который попросил его привести ряд аргументов для борьбы со скорбью. Очевидно, пришедшая из античности форма письма в данном случае остается лишь формой, по сути же перед нами трактат общетеоретического характера с четко выстроенной структурой (первая часть: рассмотрение природы скорби; вторая часть: «легкие» средства борьбы против нее; третья часть: «тяжелые» средства). Таким образом, аль-Кинди создает (или, скорее, доносит до нас) первый известный нам «специализированный» трактат о борьбе со скорбью безотносительно причин ее возникновения. На передний план у аль-Кинди, как и у позднейших арабо-мусульманских философов (ар-Рази, Мискавайха), выходит превентивный метод (самоубеждение в непостоянстве всякой вещи, которое должно ослабить привязанность к ней и, как следствие, уберечь от чрезмерной скорби в случае ее утраты)²⁴.

«Утешение в печали» Или аль-Джаухари продолжает античную традицию *consolatio* в том плане, что текст адресован конкретному лицу по поводу конкретного несчастья, а именно впадения в опалу адресата вместе с двумя его высокопоставленными друзьями²⁵. Несмотря на это в трактате проблема скорби, как и у аль-Кинди, рассматривается с общетеоретических позиций, а указания на

²¹ Jean Chrysostome. Lettres à Olympias / A. M. Malingrey, introd., trad. Paris, 1947. (Sources chrétiennes; 13); Gregg R. Consolation Philosophy: Greek and Christian Paideia in Basil and the Two Gregories. Cambridge (MA), 1975. (Patristic Monograph Series; 3).

²² См.: Lattimore R. Themes in Greek and Latin Epitaphs. Urbana, 1942. P. 215–265; Kierdorf W. Laudatio Funeris: Interpretation und Untersuchungen zur Entwicklung der römischen Leichenrede. Meisenheim am Glan, 1980. S. 82–90.

²³ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Т. 8: Итоги тысячелетнего развития. Харьков; М., 2000. Кн. 1. С. 234–235, 248.

²⁴ См.: Adamson. Op. cit.

²⁵ Издатель текста Дж. Леви Делла Вида отождествил их с известными деятелями багдадской администрации, арестованными по приказу брата халифа аль-Мутамида в 878/9 г. (Levi Della Vida. Op. cit. P. 348).

повод к его написанию можно найти лишь отдаленные²⁶. Более того, сокращенный вариант этого трактата (с опущением всех деталей, относящихся к реальным адресатам) встречается в позднейших гомилетических сборниках в качестве проповеди на четверг шестой недели Великого поста²⁷.

«Книга об изгнании тревоги» Илии Нисибинского написана по заказу везира Абу-ль-Касима Хусейна ибн Али аль-Магриби, с которым он в 1026–1027 гг. имел богословские собеседования, а также вел переписку. Судя по переписке, тема утешения обсуждалась ими еще во время собеседований, а впоследствии везир попросил митрополита составить трактат соответствующего содержания²⁸. Хотя Абу-ль-Касим упоминает в письме некую болезнь, усугубившую его скорби, и надеется на то, что трактат доставит ему утешение²⁹, сам Илия бар Шинайя не только не связывает свой текст с каким-либо скорбным обстоятельством, но и выводит проблему *consolatio* на более обобщенный этический уровень, рассматривая ее в контексте добродетелей и пороков. Неслучайно из множества синонимов, выражающих в арабском языке тягостное состояние души, в качестве ключевого, вынесенного в заглавие, Илией бар Шинаей выбрано слово *hamm*, которое обозначает, прежде всего, озабоченность, в отличие от выбранного другими авторами слова *huzn*, выражающего скорее психологическое состояние печали: предметом рассмотрения Бар Шинайя делает всякое обстоятельство, которое так или иначе отягощает душу, подразделяя эти тяготы на общие для всех людей, то есть не зависящие от человеческой воли (смерть, утрата имущества и т. п.), и частные, причиной которых служит неправильное поведение конкретного человека. Каждому виду тягот соответствуют свои добродетели и пороки, рассмотрение которых и составляет основное содержание трактата.

Труд Севира ибн аль-Мукаффы «Излечение от скорби и врачевание от печали» также общего характера, но в отличие от двух других не адресован конкретному лицу. Впрочем, он сохраняет отголоски формы письма, поскольку содержит обращения ко второму лицу (гипотетическому), находящемуся в скорби. Таким образом, если в плане литературной формы все арабоязычные авторы так или иначе продолжают предшествующую традицию, то в плане общей тематики мы замечаем значимый сдвиг: в арабоязычной литературе утешения популярное в античности и у раннехристианских авторов *consolatio mortis* полностью отсутствует, уступая место обобщенным рассуждениям о скорбных обстоятельствах любого свойства.

Что касается предметного содержания и способов аргументации, то в этом отношении трактаты явно распадаются на две группы. Илия Нисибинский строит свое сочинение преимущественно как сборник цитат и анекдотов, взятых из

²⁶ Например: Бог «дарует власть, царство, положение то одному, то другому» (*Levi Della Vida*. Op. cit. P. 361), или «скорби, которым подвергались святые и иные люди в отношении их богатства, тел, должностей и власти» (*Ibid.* P. 363).

²⁷ Полный вариант трактата известен в единственной рукописи Vat. arab. 1492 (XIV в.), однако в ней отсутствуют первый лист с текстом введения и несколько последних листов, поэтому о содержании заключительной части можно судить лишь по сокращенной версии.

²⁸ См.: *Samir Kh. S. Le «Daf' al-Hamm» d'Élie de Nisibe: Date et circonstances de sa rédaction // Orientalia Lovaniensia Periodica. 1987. Vol. 18. P. 99–119.*

²⁹ См.: *Ibid.* P. 106–108.

самого широкого круга источников (Библия, Коран, изречения античных философов, христианских подвижников и просто «мудрецов», сказания о знаменитых персидских и арабских деятелях и т. д.) и распределенных по главам, посвященным той или иной добродетели, в то время как Илия аль-Джаухари и Севир ибн аль-Мукаффа пытаются соединить аргументацию античного *consolatio* с аргументацией, опирающейся на тексты, актуальные для христианского читателя, прежде всего, библейские. Именно этот подход представляет наибольший интерес для нашей темы, и на нем мы остановимся подробнее.

Античная аргументация у обоих указанных авторов в подавляющем большинстве случаев восходит к трактату аль-Кинди. Они начинают с традиционного определения скорби как болезни души, требующей излечения, подобно телесным недугам (у Илии аль-Джаухари, как и у аль-Кинди, эта «медицинская» метафора носит развернутый характер, у Ибн аль-Мукаффы — сжатый). Общими являются также: понимание причины скорби как утраты ценного или недоступности желанного; противопоставление высшего, разумного мира «миру становления и тления», в котором утраты неизбежны, а потому желание не терять и не страдать равняется желанию не существовать; представление о материальных благах как общих для всего человечества, вследствие чего никто не имеет преимущественного права на обладание ими; образ Бога-Заимодавца, дающего блага как заем и имеющего право всегда забрать их обратно; рассказ о предсмертном письме Александра Македонского его матери, в котором он дал ей наставление, показавшее, что никто из живущих не свободен от скорбей; слова неназванного философа о том, что желающий не печалиться должен уменьшить свои приобретения, и др. В тех случаях, когда доводы аль-Джаухари и Ибн аль-Мукаффы не совпадают, первый, как правило, все равно опирается на аль-Кинди (например, в истории про римского царя и философа, восходящей, вероятно, к истории про Нерона и Сенеку в «Моралиях» Плутарха), а второй — на другие источники (например, приводя сравнение зла в мире со ржавчиной на меди из корпуса Гермеса Тримегиста или вольную цитату из трактата Аристотеля «О возникновении и разрушении» о том, что существование одной вещи подразумевает разрушение другой).

Стремясь же привнести в свои сочинения христианские элементы, авторы выбирают две совершенно разные стратегии. Илия аль-Джаухари оперирует только библейским материалом, используя при этом два приема. Во-первых, библейские цитаты перемежают его античную аргументацию в первой части трактата и затем идут отдельным блоком в заключении: они даются в очень приблизительном пересказе, что подчас даже делает невозможной идентификацию источника. Из идентифицируемых отсылок большая часть относится к Ветхому Завету; из новозаветных — только одна евангельская аллюзия (Мф 6. 20; Лк 12. 33), а также парафраз Иак 1. 12 и Евр 12. 6–13. Во-вторых, исключительно на ветхозаветном материале построена вторая часть (почти половина) трактата, где аль-Джаухари приводит примеры праведников, получивших за свое терпение воздаяние от Бога (Адам, Ной, Авраам, Иаков, Иосиф, Иов, Моисей, Давид, Илия, Елисей, Михей, Иеремия, Езекия, Даниил и вавилонские отроки)³⁰.

³⁰ В самом конце этот список повторяется в несколько измененном виде, причем в него неожиданно попадают сорок Севастийских мучеников. Впрочем, следует помнить, что

Большинство упомянутых персонажей актуальны и для исламской традиции, что в совокупности с другими чертами, указанными Дж. Леви Делла Вида как возможные отсылки к мусульманскому читателю³¹, а также с крайне скудным использованием новозаветного материала говорит о том, что Илия аль-Джаухари, хотя и «теологизировал», по выражению С. Гриффита³², труд аль-Кинди, очевидно, хотел по возможности использовать религиозно нейтральный материал, одинаково убедительный и для христианского, и для мусульманского адресатов. Более того, можно поставить вопрос о том, а был ли вообще главный адресат аль-Джаухари, как считается, христианином, а не мусульманином или даже иудеем (точный ответ на него, вероятно, содержится в утраченной вводной части трактата).

Сефир ибн аль-Мукаффа в отличие от Илии аль-Джаухари не просто «теологизировал» трактат аль-Кинди, но откровенно его христианизировал. Библейские цитаты в основном относятся к Новому Завету; в качестве образцов долготерпения наряду с ветхозаветными праведниками (Иов, Авраам, Моисей, Давид, Исаия, Иеремия, Даниил) выступают апостолы и христианские подвижники, а центральное место между ними занимает пример Самого Христа; Сефир ссылается и на святоотеческие творения («Третье послание к Олимпиаде» свт. Иоанна Златоуста, «Об устройении человека» свт. Григория Нисского), и на эпизоды из житий святых (Василия Великого и Иоанна Златоуста), и на ложные мнения еретиков (Мани, Ария, Феодора Мопсуестийского, Диодора Тарсийского и Нестория). Более того, он принципиально расходится с другими арабскими авторами в указании главной и глубинной причины скорби, которую видит в грехопадении Адама, понимаемом как посягание на невозможное, — подробному рассмотрению этого вопроса посвящена первая из четырех глав трактата. При этом Сефир пытается не просто соединить, но синтезировать античный и христианский материал, например передавая библейское повествование о сотворении мира с привлечением аристотелевского учения о Первопричине, акте и потенции. Наконец, еще одна важная деталь. Определение печали, данное аль-Кинди, как болезни, приходящей в душу при утрате ценного или недоступности желанного, Сефир приписывает «учителям Церкви»³³. По мнению Гриффита, это может быть сознательной попыткой представить учение мусульманского философа как христианское³⁴, что в целом согласуется с общей направленностью его труда. Однако нельзя исключать и другое объяснение: Сефир мог познакомиться с трудом аль-Кинди (или его оригиналом) через посредство другого арабо-христианского автора — либо через Илию аль-Джаухари³⁵, либо через иной, неизвестный нам источник.

финальная часть текста известна нам только в сокращенной редакции и может отличаться от оригинальной версии Илии аль-Джаухари.

³¹ См.: *Levi Della Vida*. Op. cit. P. 349, 389 (not. 52, 54).

³² *Griffith*. Op. cit. P. 117.

³³ *Severus ibn al-Muqaffa'*. Op. cit. Vol. 1. P. 10.

³⁴ См.: *Griffith*. Op. cit. P. 121.

³⁵ В Средние века конфессиональная принадлежность автора не служила препятствием для «миграции» текстов из одной традиции в другую: из всех рукописей, содержащих сокращенную

Распространение жанра *consolatio* в арабо-христианской литературе, по предположению Гриффита, могло быть связано с тем, что при арабском владычестве христиане, как иноверные подданные, находились в ущемленном положении³⁶. На наш взгляд, для подобного вывода нет достаточных оснований: Севир ибн аль-Мукаффа, хотя и обращается однозначно к христианской аудитории, лишь однажды дает повод, притом очень слабый, для подобной интерпретации, приводя слова апостола Павла о «терпении в гонениях и скорбях»³⁷; труд Илии Нисибинского и вовсе адресован мусульманскому правителю; только сочинение Илии аль-Джаухари могло бы поддержать гипотезу Гриффита, будь оно обращено только к своему непосредственному адресату, а не также к его друзьям, которые, по интерпретации Леви Делла Вида, были христианами, принявшими ислам, очевидно, в целях продвижения по службе³⁸. Вместе с тем положение зиммиев («покровительствуемых»), сопряженное, прежде всего, с социальными ограничениями, а в периоды гонений — с угрозой конфискации имущества и лишения должности, могло повлиять на смещение акцента у арабо-христианских авторов с *consolatio mortis* к *consolatio*, которое видит причину скорби в утрате чего-то ценного (прежде всего, материальных благ).

Как представляется, обращение арабо-христианских писателей к античному жанру утешения следует рассматривать в более широком контексте так называемого Аббасидского возрождения, в рамках которого античное научно-философское наследие пережило свое второе рождение³⁹. Участниками этого процесса в значительной мере были христианские интеллектуалы, прежде всего, восточные сирийцы⁴⁰, — неслучайно именно им принадлежит большинство известных нам арабо-христианских утешений. Одной из ключевых фигур эпохи был мусульманин аль-Кинди, попав через которого на арабскую почву, античное *consolatio* не только в ней укоренилось, но и получило дальнейшее развитие: возникли образцы общетеоретического трактата о борьбе со скорбью и попытка сочетать в этом жанре античную и специфически христианскую аргументацию. Если данное заключение верно, оно служит еще одним свидетельством того, насколько мощным был импульс Аббасидского культурного возрождения: он привел к возникновению на базе античной традиции нового вида *consolatio*, который не засвидетельствован в раннехристианской литературе.

редакцию труда аль-Джаухари, только одна имеет восточно-сирийское происхождение, а все остальные — западно-сирийское (яковитское) (см.: *Levi Della Vida*. Op. cit. P. 351).

³⁶ См.: *Griffith*. Op. cit. P. 125.

³⁷ *Severus ibn al-Muqaffa*. Op. cit. Vol. 1. P. 29. Ср.: 2 Фес 1. 4.

³⁸ См.: *Levi Della Vida*. Op. cit. P. 348; *Griffith*. Op. cit. P. 115.

³⁹ См., например: *Badawi A.* La transmission de la philosophie grecque au monde arabe. Paris, 1968. (Études de philosophie médiévale; 56); *Cassarino M.* Traduzioni e traduttori arabi dell'VIII all'XI secolo. Roma, 1998; *Gutas D.* Greek Thought, Arabic Culture, the Graeco-Arabic Translation Movement in Baghdad and Early 'Abbasid Society (2nd–4th / 8th–10th Centuries). London; New York, 1998.

⁴⁰ См.: *Salama-Carr M.* La traduction à l'époque abbaside: L'école de Hunayn ibn Ishāq et son importance pour la traduction. Paris, 1990; *Landron*. Op. cit.; *Samir Kh. S.* The Role of Christians in the Abbasid Renaissance in Iraq and in Syria (750–1050) // *Mélanges de l'Université Saint-Joseph*. 2005. Vol. 58. P. 541–572.

Ключевые слова: утешение, *consolatio*, философия, античная традиция, скорбь, печаль, арабо-христианская литература, Илия аль-Джаухари, Илия бар Шинайя Нисибинский, Севир ибн аль-Мукаффа, Абу Юсуф Якуб ибн Исхак аль-Кинди.

Список литературы

- Бородай Т. Ю.* Утешение философией // Новая философская энциклопедия. М., 2010. Т. 4. С. 151.
- Звиревич В. Т.* О содержании трактата Цицерона «Утешение» // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2010. № 2(77). С. 155–162.
- Игнатенко А. А.* В поисках счастья: Общественно-политические воззрения арабоисламских философов средневековья. М., 1989.
- Керасиди Н. Х.* Жанр утешения в древнегреческой литературе // Проблемы исторической поэтики. 1990. Вып. 1. С. 128–136.
- Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Т. 8: Итоги тысячелетнего развития. Харьков; М., 2000. Кн. 1.
- Моисеева С. А.* Илия аль-Джаухари // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. С. 301–302.
- Нахов И. М.* Трагический катарсис и жанр утешения // Вопросы классической филологии: [Сб. статей]. М., 1984. Вып. 8: Разыскания = *Dzetemata* / [А. А. Тахо-Годи, И. М. Нахов, ред.]. С. 74–88.
- Adamson P.* Arabic Ethics and the Limits of Philosophical Consolation // Greek and Roman Consolations: Eight Studies of a Tradition and its Afterlife / Н. Baltussen, ed. Swansea, 2013. P. 177–196.
- Badawi A.* La transmission de la philosophie grécque au monde arabe. Paris, 1968. (Études de philosophie médiévale; 56).
- Badawi A.* Traités philosophiques par al-Kindī, al-Fārābī, ibn Bajjah, ibn 'Adyy. Beirut, 1983.
- Cassarino M.* Traduzioni e traduttori arabi dell'VIII all'XI secolo. Roma, 1998.
- Druart T.-A.* Al-Kindī's Ethics // Review of Metaphysics. 1993. Vol. 47. P. 329–357.
- Elia di Nisibi.* Il libro per scacciare la preoccupazione (Kitāb daf' al-hamm) / P. La Spisa, D. Righi, introd.; S. Kh. Samir, ed.; A. Pagnini, trad. Torino, 2007. 2 t. (Patrimonio Culturale Arabo Cristiano; 9–10).
- Favez C.* La Consolation latine chrétienne. Paris, 1937.
- Gentry F. G.* Consolation Literature // Brill's Encyclopaedia of the Ancient World New Pauly / F. G. Gentry, ed. Leiden; Boston, 2006. Vol. 1. P. 1011–1015.
- Gregg R.* Consolation Philosophy: Greek and Christian Paideia in Basil and the Two Gregories. Cambridge (MA), 1975. (Patristic Monograph Series; 3).
- Griffith S. H.* The Muslim Philosopher al-Kindi and his Christian Readers: Three Arab Christian Texts on «The Dissipation of Sorrows» // Bulletin of the John Rylands Library. 1996. Vol. 78(3). P. 111–127.
- Gutas D.* Greek Thought, Arabic Culture, the Graeco-Arabic Translation Movement in Baghdad and Early 'Abbasid Society (2nd–4th / 8th–10th Centuries). London; New York, 1998.
- Holloway P. A.* Consolation in Philippians: Philosophical Sources and Rhetorical Strategy. Cambridge, 2004. (Society for New Testament Studies Monograph Series; 112).
- Jayyusi-Lehn G.* The Epistle of Ya'qub ibn Ishaq al-Kindi on the Device for Dispelling Sorrows // British Journal of Middle Eastern Studies. 2002. Vol. 29. P. 121–135.
- Jean Chrysostome.* Lettres à Olympias / A.-M. Malingrey, introd., trad. Paris, 1947. (Sources chrétiennes; 13).
- Johann H.-T.* Trauer und Trost: Eine quellen- und strukturnalytische Untersuchung der philosophischen Trostschriften über den Tod. München, 1968.

- Kassel R.* Untersuchungen zur griechischen und römischen Konsolationsliteratur. München, 1958. (Zetemata; 18).
- Kierdorf W.* Laudatio Funebris: Interpretation und Untersuchungen zur Entwicklung der römischen Leichenrede. Meisenheim am Glan, 1980.
- Landron B.* Chrétiens et Musulmans en Irak: Attitudes Nestorienne vis-à-vis de l'Islam. Paris, 1994.
- Lattimore R.* Themes in Greek and Latin Epitaphs. Urbana, 1942.
- Levi Della Vida G.* Il Conforto delle Tristezze de Elia al-Gawharī (Vat. ar. 1492) // Mélanges Eugène Tisserant. Vatican, 1964. Vol. 2. P. 345–397.
- Mestiri S., Dye G.* Al-Kindi: Le moyen de chasser les tristesses et autres textes éthiques. Paris, 2004.
- Plutarch's Moralia:* In Fifteen Volumes. Cambridge; London, 1959. Vol. 7 / P. H. De Lacy, B. Einarson, transl.
- Riet S., van.* Joi et bonheur dans le traité d'al-Kindī sur l'art de combattre la tristesse // Revue Philosophique de Louvain. 1963. Vol. 61. N 69. P. 13–23.
- Ritter H., Walzer R.* Uno scritto morale inedito di al-Kindī (Temistio Peri alupias?) // Atti della Accademia Nazionale dei Lincei: Memorie dell Classe di Scienze Morali, Storiche e Filologiche. Ser. 6. 1938. Vol. 16. P. 5–63.
- Salama-Carr M.* La traduction à l'époque abbaside: L'école de Ḥunayn ibn Ishāq et son importance pour la traduction. Paris, 1990.
- Salazar C. F.* Consolatio as Literary Genre // Brill's Encyclopaedia of the Ancient World New Pauly / C. F. Salazar, ed. Leiden; Boston, 2003. Vol. 3. P. 704–706.
- Samir Kh. S.* Bibliographie du dialogue islamo-chrétien: Élie de Nisibe (Iliyyā al-Nāṣībī) (975–1046) // Islamochristiana. 1977. Vol. 3. P. 257–286.
- Samir Kh. S.* Ce que l'on sait de la «Medicina Moeroris et Curatio Doloris» de Sawīrus ibn al-Muqaffā (Xe siècle) // Le Muséon. 1976. Vol. 89. P. 339–352.
- Samir Kh. S.* Le «Daf' al-Hamm» d'Élie de Nisibe: Date et circonstances de sa rédaction // Orientalia Lovaniensia Periodica. 1987. Vol. 18. P. 99–119.
- Samir Kh. S.* The Role of Christians in the Abbasid Renaissance in Iraq and in Syria (750–1050) // Mélanges de l'Université Saint-Joseph. 2005. Vol. 58. P. 541–572.
- Severus ibn al-Muqaffā'.* Affliction's Physic and the Cure of Sorrow / R. Y. Ebied, M. J. L. Young, ed., transl. Louvain, 1978. 2 vol. (Corpus scriptorum christianorum orientalium; 396–397. Ser. Arab.; 34–35).

THE RECEPTION OF THE CLASSICAL ANCIENT TRADITION OF *CONSOLATIO* IN MEDIEVAL ARABIC CHRISTIAN LITERATURE

S. MOISEEVA

This paper deals with three texts written in the genre of “consolation”, or *consolatio*, by the medieval Christian Arab authors Elias al-Jawhari, Severus ibn al-Muqaffa, and Elias bar Shinaya of Nisibis. The goal of this study is to reveal their connection to works of the Arab tradition, including the treatise by the Muslim Arab philosopher al-Kindi. This treatise serves as a link connecting the works of al-Jawhari, ibn al-Muqaffa and bar Shinaya with the Ancient Greek *consolatio*. The analysis offered in the paper leads to the conclusion that Christian Arab writers adopted the literary form of the epistolary treatise, but modified its content. All of the three authors theologise the content of *consolatio*, but choose different strategies. Elias bar Shinaya brings the problem to a generalised ethical level considering it in the context of virtues and vices and organising the material mainly as a collection of sayings and short stories. Elias al-Jawhari and Severus ibn al-Muqaffa try to combine the argumentation typical for ancient consolations with arguments based on texts known to the Christian reader, first and foremost Biblical. Furthermore, Elias al-Jawhari mostly employs themes from the Old Testament that could also be relevant for Muslim readers, whereas Severus ibn al-Muqaffa actively synthesises Classical and Christian material. The latter allows us to suggest the development of a theoretic treatise in the genre of *consolatio*, containing Christian content for the first time. This paper also puts forward the idea that this phenomenon may be related to the powerful impetus gained by Arab writers during the so-called Abbasid Renaissance.

Keywords: *consolatio*, philosophy, grief, sorrow, affliction, Classical Antiquity, Arabic Christian literature, Elias al-Jawhari, Elias bar Shinaya of Nisibis, Severus ibn al-Muqaffa, Abu Yusuf Yaqub ibn Ishaq al-Kindi.

References

- Adamson P., Arabic Ethics and the Limits of Philosophical Consolation, in: *Greek and Roman Consolations: Eight Studies of a Tradition and its Afterlife*, Swansea, 2013, pp. 177–196.
- Badawī A., *La transmission de la philosophie grecque au monde arabe*. Paris, 1968.
- Badawī A., *Traité philosophiques par al-Kindī, al-Fārābī, ibn Bajjah, ibn 'Ady*. Beirut, 1983.
- Borodai T. Iu., Utshenie filosofiei, in: *Novaya filosofskaya entsiklopediia (New Encyclopedia of Philosophy)*, Moscow, 2010, t. 4, 151.

- Cassarino M., *Traduzioni e traduttori arabi dell'VIII all'XI secolo*. Roma, 1998.
- De Lacy P. H., Einarson B., (transl.), *Plutarch's Moralia: In Fifteen Volumes*. Cambridge, London, 1959, vol. 7.
- Druart T.-A., 1993. Al-Kindī's Ethics. *Review of Metaphysics*, no. 47, pp. 329–357.
- Ebied R. Y., Young M. J. L. (ed., transl.), *Severus ibn al-Muqaffa'. Affliction's Physic and the Cure of Sorrow*. Louvain, 1978, 2 vol.
- Favez C., *La Consolation latine chrétienne*. Paris, 1937.
- Gentry F. G., Consolation Literature, in: *Brill's Encyclopaedia of the Ancient World New Pauly*, Leiden; Boston, 2006, no. 1, pp. 1011–1015.
- Gregg R., *Consolation Philosophy: Greek and Christian Paideia in Basil and the Two Gregories*. Cambridge (MA), 1975.
- Griffith S. H., 1996. The Muslim Philosopher al-Kindī and his Christian Readers: Three Arab Christian Texts on «The Dissipation of Sorrows», in: *Bulletin of the John Rylands Library*, no. 78 (3), pp. 111–127.
- Gutas D., *Greek Thought, Arabic Culture, the Graeco-Arabic Translation Movement in Baghdad and Early 'Abbasid Society (2nd–4th/8th–10th Centuries)*. London, New York, 1998.
- Holloway P. A., *Consolation in Philippians: Philosophical Sources and Rhetorical Strategy*. Cambridge, 2004.
- Ignatenko A. A., *V poiskakh schast'ia: Obshchestvenno-politicheskie vozzreniia arabo-islamskikh filosofov srednevekov'ia*, Moscow, 1989.
- Jayyusi-Lehn G., 2002. The Epistle of Ya'qub ibn Ishaq al-Kindī on the Device for Dispelling Sorrows, in: *British Journal of Middle Eastern Studies*, no. 29, pp. 121–135.
- Johann H.-T., *Trauer und Trost: Eine quellen- und strukturanalytische Untersuchung der philosophischen Trostschriften über den Tod*. München, 1968.
- Kassel R., *Untersuchungen zur griechischen und römischen Konsolationsliteratur*. München, 1958.
- Kerasidi N. Kh., Zhanr utesheniia v drevne-grecheskoi literature, in: *Problemy istoricheskoi poetiki*, 1990, no. 1, 128–136.
- Kierdorf W., *Laudatio Funeris: Interpretation und Untersuchungen zur Entwicklung der römischen Leichenrede*. Meisenheim am Glan, 1980.
- Landron B., *Chrétiens et Musulmans en Irak: Attitudes Nestorienne vis-à-vis de l'Islam*. Paris, 1994.
- Lattimore R., *Themes in Greek and Latin Epitaphs*. Urbana, 1942.
- Levi Della Vida G., Il Conforto delle Tristezze de Elia al-Gawhari (Vat. ar. 1492), in: *Mélanges Eugène Tisserant*, Vatican, 1964, no. 2, pp. 345–397.
- Losev A. F., *Istoriia antichnoi estetiki*. Khar'kov–Moscow, 2000, t. 8, kn. 1.
- Malingrey A.-M., (introd., trad.), *Jean Chrysostome. Lettres à Olympias*. Paris, 1947.
- Mestiri S., Dye G., *Al-Kindi: Le moyen de chasser les tristesses et autres textes éthiques*. Paris, 2004.
- Moiseeva S. A., Iliia al'-Dzhaukhari (Elias al-Jawhari), in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, Moscow, 2009, no. 22, 301–302.
- Nakhov I. M., Tragicheskii katarsis i zhanr utesheniia, in: *Voprosy klassicheskoi filologii*, Moscow, 1984, no. 8, 74–88.
- Riet S., van., 1963. Joi et bonheur dans le traité d'al-Kindī sur l'art de combattre la tristesse, in: *Revue Philosophique de Louvain*, no. 61 (69), pp. 13–23.
- Ritter H., Walzer R., 1938. Uno scritto morale inedito di al-Kindī (Temistio Peri alupias?), in: *Atti della Accademia Nazionale dei Lincei: Memorie della Classe di Scienze Morali, Storiche e Filologiche*, ser. 6, no. 16, pp. 5–63.
- Salama-Carr M., *La traduction à l'époque abbaside: L'école de Hunayn ibn Ishāq et son importance pour la traduction*. Paris, 1990.
- Salazar C. F., Consolatio as Literary Genre. *Brill's Encyclopaedia of the Ancient World New Pauly*, Leiden; Boston, 2003, no. 3, pp. 704–706.
- Samir Kh. S., 1976. Ce que l'on sait de la «Medicina Moeroris et Curatio Doloris» de Sawirus ibn al-Muqaffa (Xe siècle), in: *Le Muséon*, no. 89, pp. 339–352.
- Samir Kh. S., 1977. Bibliographie du dialogue islamo-chrétien: Élie de Nisibe (Iliyyā al-Nāṣībī) (975–1046), in: *Islamochristiana*, no. 3, pp. 257–286.

- Samir Kh. S., 1987. Le «Daf al-Hamm» d'Élie de Nisibe: Date et circonstances de sa rédaction, in: *Orientalia Lovaniensia Periodica*, no. 18, pp. 99–119.
- Samir Kh. S., 2005. The Role of Christians in the Abbasid Renaissance in Iraq and in Syria (750–1050), in: *Mélanges de l'Université Saint-Joseph*, no. 58, pp. 541–572.
- Zvirevich V. T., O sodержanii traktata Tsitserona “Uteshenie”, in: *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennyye nauki*, 2010, n. 2 (77), 155–162.